

А. В. Морозов, Е.Ю. Небродовская-Мазур, И.П. Матвеева

ЦИФРОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И СМЫСЛОВЫЕ ЛИНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

**A. Morozov, E. Nebrodovskaia-Mazur, I. Matveeva. Digital infrastructure
and semantic lines of information warfare**

Аннотация. В статье рассмотрена роль новых медиа в информационной войне западных стран и Украины против Российской Федерации. Подчеркнуто, что социальные сети обладают широкими возможностями манипулирования информацией. В данных условиях Российское государство активно противостоит воздействию деструктивной информации. Однако, данная борьба происходит в сложных условиях, в которых западные Интернет-платформы имеют в руках контрольный пакет Рунет. Проанализирована структура иностранных сетей осуществляющих скоординированные информационные атаки против России и алгоритм их управления. Приведены стратегии противодействия России информационному натиску западных государств.

Ключевые слова: информационная война, социальные сети, фэйк, пропаганда, информационная атака.

Контактная информация: 125130, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 «А», стр. 1, тел.: 8-917-51-91-591, e-mail: doc_morozov@mail.ru

Abstract. The article examines the role of new media in the information war of Western countries and Ukraine against the Russian Federation. It is emphasized that social networks have wide possibilities of manipulating information. Under these conditions, the Russian state actively resists the impact of destructive information. However, this struggle is taking place in difficult conditions in which Western Internet platforms have a controlling stake in Runet. The structure of foreign networks carrying out coordinated information attacks against Russia and the algorithm of their management are analyzed. The strategies of Russia's counteraction to the information onslaught of Western states are given.

Keywords: information war, social networks, fake, propaganda, information attack.

Contact information: 125130, Moscow, st. Narvskaya, 15 "A", bldg. 1, Tel.: 8-917-51-91-591, e-mail: doc_morozov@mail.ru

Информационные технологии на современном уровне развития создают широкие возможности управления политическими конфликтами в масштабах одного государства и на региональном уровне. Технологии, активно применяющиеся в информационных войнах, имеют ряд преимуществ перед традиционными средствами борьбы благодаря своему массированному воздействию на морально-психологическое состояние населения страны-противника или отдельных партий, движений и политических объединений [9]. Уникальность и, вместе с тем, неоспоримое преимущество информационной борьбы заключается в том, что выявить подобный вид воздействия и своевременно принять профилактические меры для обеспечения информационной безопасности людей – достаточно сложно.

Морозов Александр Владимирович – доктор педагогических наук, профессор. Главный научный сотрудник НИЦ-2, ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России».

Небродовская-Мазур Елена Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии. Московский психолого-социальный университет.

Матвеева Инна Петровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии. Институт мировых цивилизаций, Москва.

A. Morozov – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. Chief Researcher, NIC-2, FKU "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia".

E. Nebrodovskaya-Mazur – PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology. Moscow Psychological and Social University

I. Matveeva – PhD in Social Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology. Institute of World Civilizations, Moscow

© Морозов А. В., Небродовская-Мазур Е.Ю., Матвеева И. П., 2022.

Сегодня все мы являемся очевидцами небывалой, по своим масштабам, информационной войны против России. Эта война, безусловно, велась и раньше. Однако, активный скачок, примерно в сотни раз, произошёл после февраля 2022 года. Таким образом, усиление информационно-психологического воздействия стало особенно заметно с началом специальной военной операции Вооруженных Сил России по защите народных республик Донбасса в рамках договоров с ДНР и ЛНР [19].

При этом, мы находимся в довольно уязвимом положении: наше социальное пространство и, в целом, цифровое пространство России характеризуется отсутствием полноценного цифрового суверенитета от чрезмерного проникновения западных цифровых технологий [11]. Граждане нашей страны весьма интенсивно используют различные зарубежные социальные платформы, среди которых, в первую очередь, необходимо назвать Facebook, Twitter, Instagram и т.д., заблокированные Роскомнадзором [18]. Тем не менее, многие продолжают пользоваться данными социальными сетями через VPN-сервисы. Все эти платформы не являются, как нам довольно долго пытались внушить, «нейтральными транснациональными компаниями, которые самостоятельно принимают решения».

Социальные сети на сегодняшний день – это самая перспективная площадка для ведения информационных войн. Широкий спектр возможностей при низких затратах делают новые медиа особенно эффективными в контексте манипулирования и спекулирования информацией [13].

Раньше всех это поняли в Соединенных Штатах Америки, где в 1949 г. был создан национальный комитет «Свободная Европа» с собственной радиостанцией. Так, политический советник комитета О. Джексон (позднее помощник президента Д.Д.Эйзенхауэра по вопросам «психологической войны»), выступая перед сотрудниками радиостанции «Свободная Европа» (далее – РСЕ) в ноябре 1951 г., откровенно заявил: «РСЕ – это служба психологической войны. Наша организация учреждена для провоцирования внутренних беспорядков в странах, на которые мы ведём вещание. Военное вмешательство вообще имеет смысл только в том случае, если народам интересующих нас стран будет привит импульс к вооружённым действиям внутри страны» [5].

Также особое внимание стоит уделить отчёту, опубликованному в 2020 г. корпорацией RAND «Чрезмерное напряжение и разбалансирование России: Оценка эффективности вариантов». Корпорация RAND тесно связана с правительством США и военными структурами этой страны. RAND имеет большой опыт в области разработки стратегий сдерживания и уничтожения государств, которые рассматриваются как угрожающие США или неудобные по каким-либо иным причинам. Примечательно, что упомянутый документ представляет собой не тайное «концептуальное оружие», а вариант информационного оружия, предназначенного для публичного ознакомления. Авторы пишут: «Действия, предпринимаемые для того, чтобы Россия надорвала свои силы, могут иметь желаемый эффект только при условии, что об этих действиях будет известно российскому руководству (а, во многих случаях, и российскому народу), и, если эти действия будут, так или иначе, учитывать оценку собственных уязвимостей (США и других стран Запада. – Авт.) и побуждать к дальнейшей работе. В докладе отмечается, что историческим аналогом предлагаемой стратегии «напряжения» (или, в буквальном переводе слова «extend», – «растягивания») России являются стратегии долгосрочной конкуренции в годы холодной войны [1].

Таким образом, наш потенциальный визави даже не пытается скрывать тот факт, что социальные сети – это информационное оружие правительства Соединённых Штатов и Европы в борьбе с Россией. Сегодня важно осознание того неоспоримого факта, что в информационную войну активно включились и Западные цифровые платформы, используемые в России, в том числе, в образовательном процессе. Активно включились в работу по разложению и дезинформации, в первую очередь, российской молодёжи и несовершеннолетних, различные средства массовой информации (далее – СМИ) [14; 15].

Российское государство пытается с этим бороться, но важно понимать, что данная борьба происходит в сложных условиях: западные социальные платформы включая видеохостинги, фотохостинги и т.д., по сути, имеют в руках контрольный пакет Рунет.

Современный Интернет – не просто россыпь миллионов сайтов и миллиардов страниц. В первую очередь – это платформы. Платформы – это гигантский интернет-сервис, аккумулирующий десятки и сотни миллионов пользователей: «ВКонтакте», Facebook, Google, Mail.ru, YouTube, Twitter, «Яндекс». Платформы – это поисковики, социальные сети, публичные почты, фотохостинги, видеохостинги, мессенджеры и т.д. Можно с уверенностью сказать, что 80-90% времени в Интернете современный пользователь проводит не в «дикой» сети, не на сайтах мелких владельцев, а на тех или иных огромных цифровых платформах [4].

Составляющей информационной войны является информационная атака, которая представляет собой совокупность запланированных, взаимоувязанных информационных операций, успешное выполнение которых приводит к достижению цели, как правило, заключающейся во взятии под контроль системы управления противника (государства) или слома этой системы управления и замены её на другую – контролируруемую [7].

Информационные атаки отработывали многие годы и они имеют довольно стандартный алгоритм. Создаются они стандартным образом – через нейтральную среду, например, квази-СМИ или любой «спящий» аккаунт, который долгое время не редактировался и, по сути, находился в состоянии покоя. Затем информация постепенно переходит в более популярные СМИ, блоги, форумы, аккаунты, которыми пользуются миллионы людей. После делается эффективный информационный «вброс», доходящий до центрального телевидения и превращают его в настоящее медийное событие.

Информационный «вброс» – это резкое заполнение сетевого пространства какой-либо короткой, вызывающей массу эмоций информацией. В большинстве случаев эта информация обладает очень малой частицей правды (а, нередко, и вовсе «грешит» её отсутствием). Задача информационного повода – вызвать как можно более мощный и широкий резонанс в информационном пространстве [7].

С помощью информационных «вбросов», содержащих заведомо провокационную информацию, объект информационной атаки пытаются вывести на эмоции и совершение необдуманных поступков, которые затем становятся предметом острой критики и, в конечном итоге, ведут к его дискредитации [10].

Использование новых медиа сегодня стало реальностью и каждодневной практикой для большинства людей, однако, до сих пор медийным событием является та информация, которая попала в традиционные СМИ, потому что традиционные СМИ, по-прежнему, имеют значительный вес и репутацию. Чаще всего информационные «вбросы» не находят высокого отклика. Условно говоря, 99% информационных «вбросов» теряется в глобальном информационном пространстве, однако, примерно 1-2% становятся удачными и получают широкую известность, то есть, они попадают в сектор ожидания пользователей. Далее, пользователь активно продвигает его лично. Имеется буквально несколько тем, которые гарантируют почти стопроцентное попадание в сектор максимального внимания аудитории. Кроме тем секса и катастроф – это привилегии чиновников и экология.

Как отличить информационную атаку? Естественные события – это всегда вспышка с релаксацией, потому что все естественные события имеют склонность угасать. У событий могут быть пики активности. Например, вынесено некое обвинение, предъявлено постановление об аресте, суд вынес приговор и т.д., но, в целом, событие угасает. Более того, медийное пространство сейчас настолько наполнено пропагандой, рекламой, информационными «вбросами» и т.д., что никакое событие, если его информационно не форсировать, не живёт дольше трёх-четырёх дней.

Таким образом, если событие произошло в понедельник-вторник, то через выходные про него все забудут. Но некоторые события живут долго, потому что это форсируемые события – атаки. Ключевые признаки атаки – резкое начало, гораздо более резкое, чем

всплеск естественного события, затем относительно стабильное существование, потому что происходят постоянные добросы и подогрев сообщений в СМИ и в блогах, после чего происходит очень резкое окончание. Резкое окончание является самым ключевым признаком атаки. Информационные атаки активно финансируются.

Часто утверждают, что главным аспектом информационной войны являются фейки, размещенные в социальных сетях или в СМИ. Однако, это далеко не так. Информационная война, в основном, состоит из пропаганды, а не из фейков (сами фейки составляют, как правило, всего лишь несколько процентов – то есть, совсем незначительную часть от общего объёма преподносимой информации). Основной приём информационной войны – это повторение одной и той же пропагандистской темы и это необязательно фейк.

Как обычно создается фейк? Фейк состоит из, так называемого, «якоря», то есть центральной картинки или видеоматериала, основное предназначение которых – глубинное воздействие на эмоциональную сферу читателя (зрителя, слушателя). Как правило, из самого «якоря» нельзя понять, что хотят донести до аудитории. Поэтому, его обрамляют толкованием, объясняющим суть, различными текстами и т.п. Далее предоставляют ссылку на, якобы, оригинальное событие или текст, который, как правило, никто не читает. Затем начинается раскручивание фейка в наиболее популярных и известных СМИ.

Выше мы затронули лишь общие понятия, позволяющие понять специфику и основное предназначение современной информационной войны. Далее мы попытаемся проанализировать некоторые аспекты информационной войны, активизировавшейся после начала специальной военной операции на Украине.

Сегодня враждебные иностранные структуры и сети осуществляют скоординированные атаки против России, с максимально русофобским содержанием с целью не только изолировать Россию информационно, но и максимально расчеловечить русских (в этническом и культурно-цивилизационном отношении) и всё, что с ними связано. Колоссальным потоком, какого не знала прежде история, вбрасывается дезинформация относительно специальной военной операции, проводимой ВС РФ на территории Украины. Основными апологетами информационной (информационно-психологической) войны против России являются украинские и западные структуры [6].

Информационной войной в отношении России занимаются, в основном, украинские центры информационно-психологических операций (далее – ЦИПСО), являющиеся главными исполнителями антироссийских компаний в Сети и исполнителями информационных атак.

Силы ЦИПСО представлены следующими подразделениями:

– 72-й главный центр информационно-психологических операций (72 ГЦ ИПСО, в/ч А4398), г. Бровары (7 км восточнее г. Киев), численность личного состава центра около 150 человек (центр был уничтожен в ходе проведения СВО, но часть кадрового состава сохранилась и продолжает функционировать);

– 16-й центр информационно-психологических операций (16 ЦИПСО, в/ч А-1182), н. п. Гуйва (5 км южнее г. Житомир);

– 74-й центр информационно-психологических операций (74 ЦИПСО, в/ч А1277), г. Львов;

– 83-й центр информационно-психологических операций (83 ЦИПСО, в/ч А2455), г. Одесса.

Три из вышеперечисленных подразделений расположены в зонах ответственности оперативных (территориальных) командований (далее – ОК) сухопутных войск:

– 16 ЦИПСО – в зоне ответственности ОК «Север»;

– 74 ЦИПСО – в зоне ответственности ОК «Запад»;

– 83 ЦИПСО – в зоне ответственности ОК «Юг» (в том же населенном пункте (г. Одесса) где и 83-й центр, размещен также штаб военно-морских сил Украины) [6].

Данные структуры идеологически управляемы 77-ой бригадой сил специальных операций в Великобритании. Как ни странно, не американской разведкой, а именно

английской. Для того чтобы осуществлять информационные «вбросы» и усиливать трафик регулярно проводится специальная работа, нанимаются кадры, хорошо владеющие русским языком. Необходимо подчеркнуть, что таких кадров у наших противников достаточно много, потому что в США, в Канаде, в Европе живут миллионы эмигрантов из СССР, из России, из бывших союзных республик.

Более того, Пентагон регулярно и совершенно открыто публикует вакансии по найму информационных бойцов со знанием английского, арабского, русского, украинского языков, способных управлять 10-15 виртуалами [17]. При этом, актуализацией этого трафика занимаются, так называемые, арбитражники. Арбитраж трафика – это когда покупается трафик дешево, а продается дорого. Например, это трафик из непрозрачных источников: это взломанные смартфоны и аккаунты социальных сетей, трафик из порно-ресурсов. Это может быть бот-трафик, а, возможно, реальные люди. Затем происходит перепродажа и наполнение данного трафика. Данные арбитражники трафика будучи абсолютно безнаказанными на украинском пространстве с начала военной операции переключились исключительно на информационную войну. Почему? Ответ прост – возможность заработать очень большие деньги.

Многие из тех, кто на Украине ранее занимался теневым бизнесом в интернете: спамеры, мошенники сейчас переключились на информационную войну. На территории Украины существует очень детальная, разветвленная информационная сеть: часть сотрудников занимается стратегией, придумывает куда и каким образом наполнять контент, какие креативные стратегии использовать. Другие занимаются созданием креативного видео, аудио, текстов, картинок, мемов, фейков и т.д. В целом, для выполнения данной работы задействовано огромное количество людей, которые умеют заполнять Рунет своей пропагандой.

С другой стороны, продвижение российской информации на украинской территории практически невозможно – русские СМИ запрещены, на всех украинских каналах запрещен русский язык, запрещено поддерживать российскую операцию. Таким образом, на Украине полностью зачищено информационное пространство и происходит непрерывное повторение одной и той же информации о том, что украинцы, воюющие на фронте, побеждают, что там, где находятся русские войска нет боеприпасов и еды, о том, что в плен сдаваться нельзя, потому что русские солдаты будут издеваться.

Основное направление всего этого цикла украинских фейков – это попытка построить русскую «Сребреницу» про, якобы, геноцид украинцев русскими. Было уже сделано несколько попыток. В частности, это и «театр» в Мариуполе, и «взорванный роддом», «трупы и геноцид» в Буче.

Отдельно заметим, что Л. Денисова (уполномоченный Украины по правам человека), активно продвигала тему изнасилования:

- 08.04.2022 – Российские военные насильовали детей в Буче;
- 26.04.2022 – 400 случаев изнасилования детей «оккупантами»;
- 04.05.2022 – Путин лично приказал насильовать женщин и детей, обязательно публично;
- 23.05.2022 – Русские насильуют двухлетних и полугодовалых младенцев...

При этом, необходимо отметить, что 31.05.2022 – Генеральный прокурор Украины И. Венедиктова заявила об отсутствии фактов об изнасилованиях. В этот же день Л. Денисова была уволена Украинской Радой с занимаемой должности, а спустя три дня – 03.06.2022 – Л. Денисова заявила: «русские изнасилования – это информационное оружие Украины».

Продвижение данной новости не получило той ответной реакции, на которую так рассчитывали провокаторы. Все сообщения Л. Денисовой выполнены довольно грубо. Начиная в конце марта данную кампанию, Л. Денисова непрерывно продвигала тему о насилии русскими солдатами. В итоге обнаружилось, что информация вызывает недоверие даже у украинских СМИ и украинских граждан, потому что ни одного случая, подтверждавшего данный факт, обнаружить не удалось. В итоге Л. Денисову уволили, но

после своей отставки она объяснила, что её действия – это информационное оружие, целью которого было получение вооружения и денег.

Но самое главное – не это. Цитируемость приведённых нами выше заведомо ложных и очевидно провокационных высказываний Л. Денисовой всего лишь за полтора месяца (апрель – май 2022): на русском языке ~ 23 тысячи, на украинском ~ 26 тысяч, на английском ~ 126 тысяч [4].

Вполне очевидно, что основным адресатом являлся английский потребитель, то есть, английские СМИ. Более того, даже после разоблачения и увольнения Л. Денисовой ООН продолжает обсуждать эту тему. Так, 06.06.2022 на заседании Совета безопасности ООН по последствиям войны в Украине спецпредставитель Генерального секретаря ООН по вопросам сексуального насилия П. Паттен заявила: «По состоянию на 03.06.2022 группа мониторинга Верховного комиссара ООН по правам человека получила телефонные сообщения о 124 заявлениях по поводу сексуального насилия в условиях конфликта. Они совершены против женщин, девочек, мужчин и мальчиков в Чернигове, Днепропетровске, Донецке, Харькове, Херсоне, Киеве, Луганске, Николаеве, Виннице, Запорожье, Закарпатье и Житомире» [8].

Мы видим, что в большей части перечисленных спецпредставителем Генерального секретаря ООН населённых пунктов российских войск не было, а другие (такие как Луганск и Донецк, например, сами обратились к России за помощью с просьбой защитить их граждан от насилия со стороны украинских вооружённых мародёров и убийц).

Современные медиа в Рунете – это поле боя и новый театр военных действий, которым необходимо активно противостоять.

В 2010 году группой компаний InfoWatch и компанией «Ашманов и партнёры» была основана компания «Крибрум» с целью разработки интеллектуальной системы мониторинга и анализа социальных медиа [2]. «Крибрум» в переводе с латинского языка означает сито. Это «сито» анализирует несколько сотен миллионов аккаунтов русскоязычного интернета, каждый пост, комментарий и каждую картинку в социальном пространстве Рунета и около 60000 СМИ: как российских, так и зарубежных.

По мнению И. С. Ашманова – генерального директора компании «Ашманов и партнёры», «Крибрум» – это большая поисковая машина (аналогичная «Google» или «Яндекс»), которая выполняет поиск не на обычных сайтах, а в социальном пространстве Рунета [3]. «Крибрум» – это и слежение за конкретными объектами, и создание лингвистических моделей для анализа лингвистических, графических явлений, аккаунтов социальных сетей на предмет их особенностей, зависимостей, склонностей мнений, предрасположенности и т.д. Сеть для анализа насчитывает несколько сотен серверов. Эта большая поисковая машина, которая за последние 10 лет накопила огромное количество данных. Важно подчеркнуть, что в социальном пространстве Рунета накопилось очень много информации. Даже если пользователь решает удалить свои данные – они остаются в базах самих социальных платформ и у наблюдателей типа «Крибрум».

Также стоит подчеркнуть, что в 2019 году в закон о защите информации были внесены соответствующие поправки, КоАП РФ дополнен статьями, направленными на противодействие фейковым новостям. Штрафы за распространение фейков от 30 до 500 тысяч рублей, в зависимости от тяжести содеянного [20].

Эксперты уверены – анонимности в интернете нет. При желании можно найти любого автора, а также заблокировать сайт, изъять технику с которой уходила такая информация.

Кроме того, в марте 2022 года Президент РФ В. Путин подписал закон, который вводит уголовное наказание за распространение фейков о действиях Вооружённых Сил РФ, а также за публичные призывы к введению санкций против России. Срок, который грозит нарушителю – до 15 лет лишения свободы. Наказание ждет не только СМИ, но и физических лиц [16].

С другой стороны надо понимать, что мы не можем осуществлять асимметричные ответы и давать ложную информацию, не можем себе позволить производить фейки,

потому что потом они приведут к негативному резонансу. Для активного воздействия на западный мир у нас нет англоязычной диаспоры, нет средств вещания за рубежом, потому что наши СМИ блокируют и запрещают любые русские источники. Всё это, безусловно, подтверждает тот очевидный факт, что нам нужны ответы уже сегодня и, как минимум, крайне важной является задача по организации защиты своего собственного цифрового пространства, являющегося, на сегодняшний день, одним из важнейших факторов национальной безопасности России [12].

Необходимо создавать оперативные штабы, как в отдельных отраслях производства, так и на больших предприятиях, а также в масштабе всего государства, в целом. Сегодня крайне необходима оперативная чрезвычайная комиссия по борьбе с деструктивным контентом.

Литература

1. Алексеев А. П., Алексеева И. Ю. Цифровизация и когнитивные войны // *Философия и общество*. 2021. № 4 (101) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-kognitivnye-voyny> (дата обращения: 05.08.2022).
2. Ашманов И., Касперская Н. Крибрум // URL: <https://swinopes.livejournal.com/661961.html> (дата обращения: 05.08.2022)
3. Ашманов И. С. Касперская Н. И. Цифровая гигиена. СПб: Питер, 2021. 400 с.
4. Ашманов И.С. Цифровая инфраструктура информационной войны, смысловые линии и технологии сетевых атак на общественное сознание в рунете // URL: <https://vpsh.er.ru/education/course/134/module/385> (дата обращения: 05.08.2022).
5. Бутусов А. В. Социальные сети как инструмент политического противоборства и информационных войн // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки*. 2018. № 13. С. 71-74.
6. Карпович О. Г. Информационная война против России в условиях осуществления специальной военной операции // URL: <http://ruspolitology.ru/ekspertnaya-deyatelnost/13040/> (дата обращения: 07.08.2022).
7. Кочешев П. А. Информационные «вбросы». Методы минимизации последствий // *Проблемы науки*. 2016. № 6 (7). С. 24-25.
8. Красовская А. В. ООН озабочены насилием в Украине // URL: <https://www.sb.by/articles/denisovu-uvolili-fantazii-ostalis.html> (дата обращения: 07.08.2022).
9. Крынина О. Ю. Дефиниции понятия «Информационная война» анализ российского и зарубежного опыта // *Новые технологии*, 2018. № 3. С. 68-70.
10. Манойло А. В. Технологии современных информационных войн // *Полит. наука*. 2017. Спецвыпуск // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-sovremennyh-informatsionnyh-voyn> (дата обращения: 24.08.2022).
11. Морозов А. В. Информационно-психологическая война и её влияние на историческую память и национальную идентичность // В сборнике: *Историческая память и российская идентичность* // Ежегодник. РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества / Отв. ред. В. И. Герасимов. М.: ИНИОН РАН, 2022. С. 476-479.
12. Морозов А. В. Проблема национальной безопасности России в условиях цифровизации образовательного пространства // *Профессиональное образование в современном мире*. 2019. Т. 9. № 2. С. 2663-2673.
13. Морозов А. В. Психология информационной провокации // *Казанский педагогический журнал*. 2017. № 6 (125). С. 27-35.
14. Морозов А. В. Риски и угрозы информационного воздействия на несовершеннолетних в условиях цифровизации // В сборнике: *Интегративные подходы к профилактике зависимостей в молодёжной среде в условиях цифровизации* // *Материалы V Международного научного форума. Ростов на Дону: ЮФУ*, 2018. С. 160-164.
15. Морозов А. В., Радченко Л. Е. Влияние средств массовой информации на нравственное воспитание, психическое и физическое здоровье современной молодёжи // В сборнике: *Социально-психологические проблемы современной молодёжи* // *Материалы Международной научно-практической конференции. Арзамас: АГПИ*, 2009. С. 9-12.
16. Путин подписал закон об уголовном наказании за фейки об армии России и призывы к санкциям // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5240960> (дата обращения: 02.08.2022).
17. Роджерс К. Игорь Ашманов о ботофермах, интернет-цензуре и информационной гигиене // URL: <https://www.putin-today.ru/archives/119915> (дата обращения: 02.08.2022).
18. Роскомнадзор исключил Instagram и Facebook из реестра соцсетей // URL: <https://rg.ru/2022/03/29/roskomnadzor-iskliuchil-instagram-i-facebook-iz-reestra-socsetej.html> (дата обращения: 02.08.2022).
19. Фейки. Ложь как оружие // URL: <https://tvzvezda.ru/schedule/programs/201705051916-tpaz.htm/20223171139-JHKTq.html> (дата обращения: 05.06.2022).
20. Фейковые новости: кто привлекается к ответственности за их распространение // URL: <https://www.garant.ru/news/1451881/> (дата обращения: 05.06.2022).